

С.Д. Бодрунов,
д.э.н., профессор,
директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте

Реиндустриализация должна стать центром новой экономической политики

Экономическая политика, реализуемая в настоящее время, характеризуется широким спектром разнонаправленных векторных воздействий разных общественно-политических и экономических сил, но все они лежат в рамках единого пространства формально-либерального, а по содержанию – олигархически-бюрократического регулирования экономических процессов. На такую природу российской экономической системы обратил внимание еще С. Меньшиков в своей книге «Анатомия российского капитализма»¹. При этом финансово-экономический блок правительства настойчиво акцентирует рациональность и эффективность преимущественно монетаристских методов и, по меньшей мере, скептически относится к регулирующим воздействиям государства и необходимости переориентации этого воздействия на обеспечение приоритетного развития высокотехнологичного материального производства.

На протяжении последнего периода, однако, наблюдается, и важная позитивная тенденция, связанная с все большим вниманием руководителей страны и лидеров общественного мнения, а также, что немаловажно, ведущих ученых-экономистов, к задачам проведения активной промышленной политики с целью импортозамещения как одной из приоритетных, но не единственных задач. Параллельно с этим, естественно, стране необходимо решать задачи изменения структуры экспорта,

¹ С.М. Меньшиков. Анатомия российского капитализма, - М: Международные отношения, 2008.

социальные проблемы и, главное – стратегические задачи структурной перестройки экономики.

Важно так же подчеркнуть, что среди определяющих черт господствовавшей на протяжении последних лет экономической политики присутствовали парадоксально сочетавшиеся черты, вызывавшие прямо противоположные квалификации нынешнего курса в среде сторонников, с одной стороны, минимизации, а с другой – и разумного увеличения государственного регулирования. Если первые постоянно твердят о всеобщем огосударствлении современной российской экономики, возврате к советской модели и подрыве рыночной конкуренции, то вторые считают, что в нашей стране реализуется уже упомянутая политика «рыночного фундаментализма», которая сопровождается всяческим умалением государственного регулирования.

Парадоксом является то, что обе позиции опираются на определенные факты и имеют в своей основе рациональное зерно. В российской экономике, действительно, широко распространены многие формы вмешательства государства в экономические процессы и президент неслучайно не раз призывал чиновники прекратить «кошмарить бизнес». Все известна острота так проблемы как коррупция, а в экономике с малой ролью государства ей просто не было бы места.

В то же время, и это не менее хорошо известные факты, в Российской Федерации нет масштабных программ экономического развития, долгосрочной (или хотя бы среднесрочной) сильной промышленной политики и т.п.

Это противоречие, подчеркнем, является неслучайным. Оно порождено той диффузией институтов и теми их деформациями, которые стали следствием дезорганизации и сопутствующих ей явлений, возникших по причине глубокой деиндустриализации, о чем мы будем специально размышлять ниже.

Подчеркнем: данный тип экономической политики нельзя считать исключительно рукотворным. Хотя роль конкретной лиц, проводящих на протяжении последних лет политику, во многом окрашенную в цвета «рыночного фундаментализма» (этот аспект подчёркивает, в частности, Р. Гринберг²), нельзя списывать со счетов, ключевые причины нынешнего положения дел лежат глубже.

На наш взгляд, и автор этих строк немало писал³ об этом, первопричина нынешних стагнационных процессов – та *деиндустриализация*, которая произошла в России. Постсоветская система оказалась не более, но менее развитой, нежели экономика РСФСР, в производственно-техническом отношении. Деиндустриализация, в свою очередь, вызвала серьезные негативные изменения в экономических институтах, породив дезорганизацию хозяйственной жизни, негативные тренды в качестве подготовки рабочей силы, импортозависимый тип материального производства, прогрессирующую финансиализацию и многие другие процессы.

В результате в стране сложились «правила игры», в соответствии с которыми и бизнес, и граждане, и даже государство оказались в конечном счете не заинтересованы в долгосрочном, стабильном развитии несырьевого материального производства и инновациях. Как следствие в РФ интенсифицировались негативные тренды и в науке, и в образовании, ибо серьезные технические НИОКР и обучение оказались невостребованными.

² Р.С. Гринберг. Нужна золотая середина // Однако, 2013, №08(157).

³ См.: С.Д. Бодрунов. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России, 2013, №4(38), С. 4-8; С.Д. Бодрунов. Формирование стратегии реиндустриализации России, - М: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 2013, С. 19-24.; С.Д. Бодрунов. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения // Научные труды Вольного экономического общества России, 2014, № 1 (Том сто восьмидесятый), С. 16-22; С.Д. Бодрунов. Наша беда – в деиндустриализации. // Город 812, 2014, № 8 (250) (10 марта), С 24-25.

Суммируем. В основе нынешних негативных явлений лежат процессы деградации ключевых отраслей материального производства, вызвавшие соответствующие разрушительные тренды в сфере экономических отношений и институтов, следствием чего стало развитие преимущественно ренто-ориентированного капитала, востребовавшего, в свою очередь, определенную модель экономической политики.

Субъективными, но немаловажными факторами ее торжества стали внешние воздействия, особенно интенсивные в 1990-е годы, а также господство идей неолиберализма в той части экономической науки и аналитики, которая была востребована правительством.

Сказанное позволяет определить и исходные посылки для ответа на вопрос о мере рукотворности той панической ситуации, которая сложилась на протяжении нескольких дней декабря 2014 года, когда рубль обесценился (на пике понижательной волны) в 2 раза, затем отвоевав (при помощи экстраординарных мер) несколько десятков процентов (по состоянию на начала февраля 2015 года). Безусловно у этой паники и сопутствовавших ей спекулятивных трансакций были свои непосредственные субъективные предпосылки. Однако основания, на наш взгляд, более существенны. Коренные причины нестабильности национальной валюты в конечном итоге — это всегда нестабильность экономики, а последняя, в таких странах как Россия, может и должна быть укоренена прежде всего в материальном производстве. Слабость этих материальных оснований – таков глубинный фактор слабости рубля. Далее следует цепочка непосредственно вытекающих из этого параметров экономико-финансовых отношений и институтов, которые оказываются нацелены на поддержание стабильности при помощи исключительно монетных методов воздействия на формально свободные трансакции в сфере валютных операций. При любом сколько-нибудь серьезном внешнем возмущении, да еще поддержанном спекулятивной атакой нескольких крупных финансовых игроков паническое падение почти неизбежно. Если субъекты экономического регулирования не пресекают эту

волны в зародыше, она нарастает как снежный ком. Свидетелями именно этого мы и стали в декабре прошлого года. Существенно, что серьезных уроков из этого кризиса пока не извлечено и наша валютно-финансовая система, а вместе с этим и вся экономика остаются под угрозой новых турбулентностей.

Предотвращение этих гиперреализованных угроз для России остается более чем актуальным, ибо мир в целом не смог уйти от тех объективных и субъективных проблем, которые вызывали к жизни мировой финансовый и экономический кризис и глобальная экономическая система по-прежнему остается «казино-капитализмом», в котором, к тому же, ключевые ставки делают те игроки, которые владеют казино – крупнейшими финансовыми сетями контролирующими капиталы близкие к триллиону долларов, а это величины, сравнимые (при нынешнем курсе) с ВВП России.

Альтернатива этой ситуации кроется в ином курсе экономической политики, который будет призван создать материальные основания для стабильности и финансовой, и экономической, и социально-политической систем нашей страны.

В том, что касается основных положений альтернативной нынешнему курсу, отказывающейся от абсолютизации принципов «рыночного фундаментализма» экономической политики в РФ и других странах мира, особых разногласий нет у очень широкого круга экономистов, в том числе тех, кто выступал с основными докладами на Первом и Втором Московском экономическом форуме⁴. Это усиление государственного регулирования с целью обеспечения приоритета материального производства при одновременном снижении налогового бремени для бизнеса, реализующего

⁴ См.: «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2014; Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / под ред. А.В. Бузгалина. М.: ЛЕНАНД, 2014.

эти приоритеты, соответствующее удешевление кредита, таможенные и иные меры по поддержке отечественных товаропроизводителей и т.п.

Солидаризируясь с этими позитивными требованиями, хотелось бы сделать несколько принципиально важных уточнений.

Во-первых, на наш взгляд, главным звеном экономической политики должна стать реиндустриализация, понимаемая, однако, не как простое восстановление советского промышленного потенциала (это было бы возвратом в прошлое), а как создание новых, ориентированных на максимально широкое использование высоких технологий в сферах несырьевого материального производства в единстве с развитием соответствующих научных и образовательных комплексов. Эта триединая задача развития производственно-научно-образовательных комплексов (мы их назвали ПНО-кластерами⁵) может и должна стать драйвером ускоренного развития остальных сфер экономики.

Одним из основных средств реализации этой задачи является, на наш взгляд, активная промышленная политика, ключевыми компонентами которой должны стать, намеренно повторим ключевой тезис, налоговые каникулы для соответствующих фирм, долгосрочные дешевые кредиты и государственно-частное партнерство (в частности – инвестиционное) в этих сферах.

Реализация названных параметров позволит не только активизировать современное материальное производство и ускорить экономический рост, но и будет способствовать решению качественных задач прогресса технологий, науки и образования, повышению содержательности труда, обеспечению экономической безопасности страны и т.п., т.е. достижению тех стратегических целей, которые отвечают коренным интересам гражданина и государства.

⁵ С.Д. Бодрунов. Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения // Проблемы современной экономике, 2014, №4, С. 35-41.